

[24.02.2003] С кого все началось: с власти или народа? Замкнутый круг киргизской коррупции

С кого все началось: с власти или народа?

Что такое коррупция, все отлично понимают: это спрут, опутавший государство и подмявший под себя все законы – и юридические и нравственные. Это некий лишай, который, присосавшись к организму, вытягивает из него здоровые соки. Никакое государство не может быть сильным, если кормит в первую очередь этого паразита. Поэтому все разговоры о том, что Кыргызстан рано или поздно придет к процветанию, бессмысленны до тех пор, пока не будет покончено с коррупцией. А у нас она сейчас есть главная составная часть жизни. Как говорила одна из героинь А. Н. Островского, без взятки жизнь на земле прекратится, потому что за кого же тогда девушкам замуж выходить, если никто не будет «брать»?! Эта сваха смотрела в корень проблемы: «берут», чтобы устроить личное благополучие, и ни для чего другого. Государство в сфере интересов таких людей стоит на самом последнем месте. Следовательно, любое государство, если не хочет быть слабее своих чиновников, просто обязано бороться с коррупцией. И еще раз – следовательно, именно оно и должно (силами государственных служащих, которые призваны работать на благо народа и страны) уничтожать эту заразу на корню. Но... Государственные служащие, как это нам всем хорошо известно, как раз и являются главными коррупционерами! Самые доходные места там, где власть. И что же, получается замкнутый круг?

Замкнутый круг возникает только там, где проблему не хотят решать. Кыргызстан не первый и не последний в ряду стран, вынужденных бороться с коррупцией. Однако складывается впечатление, что никто у нас решать эту проблему всерьез даже не брался. Время от времени собирается некий «консилиум», горячо и страстно предает Джо анафеме и на этом все кончается...

Единственное, что просматривается в этих усилиях, так это попытка определить причины, породившие эту заразу... Причина N 1: круговая порука, подкрепленная родоплеменным братством. Причина N 2: наше нравственно нездоровое общество, которое дает и дает взятки чиновникам. Причина N 3: еще более безнравственные люди, пробравшиеся в верхние эшелоны власти. Причина N 4: так живут во всем мире.

Остановимся на последней причине. Еще в 1994 году, когда суверенный Кыргызстан был молод и полон надежд на светлое будущее, президент А. Акаев дал интервью газете «Московские новости» (28 августа 1994 года). На вопрос газеты: «Как господин президент относится к утверждению ряда московских и киргизских газет, что Киргизия становится второй Сицилией?» – А. Акаев ответил так:» Я лично так не считаю. Воруют? Да, воруют, а где не воруют? Берут взятки? А где не берут? В России? В США? В Италии?», «Справедливости ради следует признаться, что наш госаппарат (как и госаппарат всех стран СНГ) не может быть не коррумпирован хотя бы в силу тех обстоятельств, что выполняет свои функции в переходный этап от одной формы собственности к другой», «Недавно в республике началась открытая и решительная борьба с коррупцией в верхах. Сняты с работы министр финансов, его два зама...», «Будьте уверены, что мы доберемся и до других!»

Переходный период сильно затянулся. Спустя годы президент гневно заявил о том, что «коррупция дошла до седьмого этажа». Однако потом выяснилось, что решительная борьба с коррупцией в верхах нашему обществу все еще только предстоит... До верхов так и не добрались... Да и кому добираться?! То есть с чего начали, на том и стоим. Мне почему-то кажется, что вынесенные газетой «МН» в подзаголовок интервью слова А. Акаева «Да, воруют, а где не воруют? Берут взятки? Берут, а где не берут?» и фраза, произнесенная затем тогдашним премьер-министром Т. Чынгышевым на заседании парламента о том, что «Не воруют только дураки и ленивые», были восприняты нашим обществом как руководство к действию.

Хотят руководители этого или не хотят, а народ понимает их слова так, как понимает. Тем более что перед глазами постоянно маячит пример высокопоставленных чиновников, которые как

начали обогащаться в переходный период, так и до сих пор остановиться не могут. Потому что не дураки и не ленивые? Вот вам и нравственное состояние общества: если можно «брать» безнравственным чиновникам и не быть наказанными за это, то, следовательно, народ и будет давать, чтобы хоть как-то поправить свое положение. И ведь и в самом деле еще не было ни одного суда над взяточниками, такого, чтобы начался очистительный процесс в обществе. Не было. Будет ли? Не знаю. «В чем ваша трудность, – высокомерно улыбаясь, сказал мне однажды весьма приближенный к власти человек, – так это в том, что вы про нас, в общем-то, ничего не знаете. А раз доподлинно не знаете, то и не докажете». А неуловимый Джо, пришпорив коня, поскакал дальше...

Не посторонние в поимке Джо

Время от времени то одна, то другая газета начинает бороться с коррупцией. Точнее, озвучивать тот шум, с которым идет процесс усиления коррупции в нашем обществе. Тем не менее все-таки интересно почитать, а что говорят об этом вопросе сведущие люди, например, в «Российской газете» 14 февраля 2003 года. Б. Полуэктов, первый заместитель председателя СНБ, считает, что надо начинать с того, что «в сферу коррупции вовлечены не только должностные лица, но и наши простые граждане. Ведь способствует преступлению не только тот, кто берет взятку, но и тот, кто ее дает». Далее он развивает эту свою мысль, итожа ее так: «Поэтому о коррупции надо говорить как о социальном явлении. И только во вторую очередь выдвигать обвинения в должностных преступлениях». Признаюсь, что подчеркнутые мною слова Полуэктова поражают в первую очередь не столько нелогичностью, сколько сознательно сдвинутым нравственным аспектом: не будут, дескать, давать, тогда и брать не будут! Такое впечатление, что Б. Полуэктов только что появился в наших краях и не помнит, как все начиналось после того, как ушел в небытие жесткий (и все-таки оставлявший лазейку для взяточников) советский режим, как «в переходный период» устанавливались новые нравственные нормы и как общество постепенно привыкло к тому, что любой вопрос можно «развести».

Если не будут брать, если почему-либо это станет опасно, тогда и давать не будут, разве не так? Но – берут. И не отвечают за

это. Может быть, напрасно ввели ответственность за взятку и на того, кто дает, и на того, кто берет... Дающий тем самым ставится в равное положение с тем, кто берет. И при таком раскладе ни о какой серьезной **борьбе с коррупцией** не может быть и речи. Старушка иной раз плачет, а несет чиновнику «благодарность», потому что с пустыми руками за справедливостью уже находилась, натопталась в приемных.

Рассуждая о коррупции, Б. Полуэктов почему-то в качестве примера приводит депутата А. Бекназарова... Вот, мол, отстояли его родичи, увели от ответственности... На это суждение не знаешь, как реагировать: во всякую дырку именно оппозиция почему-то затычка, хотя, если разобраться, в стране главные коррупционеры далеко не оппозиционеры. Иной раз думается: а если б не было бы А. Бекназарова, кого тогда использовали бы «для примера»? А. Бекназаров – знаковый символ совсем другого явления, не коррупции. На днях он уехал за рубеж и тут же некие газеты встревожились: зачем поехал? Почему поехал? И это – в свободной стране!

Им бы встревожиться тем, что, как сказал С. Баженов, начальник ГУБЭПК МВД, что наблюдается такая тенденция: «все больше госслужащих вовлекается в коррупционные дела». Интересно бы знать, почему? Народ наш, что ли, стал богаче, денег некуда девать, вот и несет в виде взятки чиновникам? Кстати, С. Баженов в какой-то степени поддерживает меня, говоря о том, что «согласно УПК, выявленная взятка, данная должностному лицу, автоматически переходит в доход государства. В чем порочность схемы? Человек платит деньги чиновнику – его вопрос решается, обращается к нам за помощью – и вопрос не решается, и деньги изымаются. Кто в этом случае придет с заявлением?». Вот и не идут. А неуловимый Джо скачет дальше. И потому возникает такая ситуация, о которой сказал Н. Омаров, вице-президент Фонда «Международные исследования»: «Многие... предпочитают вывозить капитал за границу, в оффшорные зоны, ведь политическая ситуация в республике не дает им возможности стабильно работать на родине. Власть и коррупция – вечные спутники и антагонисты. Социальная нестабильность толкает людей укрывать деньги. В свою очередь, коррупционные явления в стране не позволяют создать оптимальную среду для производства». Это все тот же порочный круг, в котором мы

толчемся уже второе десятилетие... Разговорившись, и Полуэктов признает, что «если в высших эшелонах власти потворствуют коррупционным деяниям, то маленький чиновник, естественно, зеркально повторяет их». Далее специалисты, как всегда, высказывают пожелания, как именно нужно бороться с коррупцией. Но это, кажется, знают в нашем обществе все. А тем временем Джо... Ну что с него, неуловимого, взять?

Тем более что даже правоохранительные органы в нашей республике считают, что это вполне нормально, когда, цитирую генерала Полуэктова, по негласному (!) международному правилу «10 процентов от суммы тендера, кредита инвесторы закладывают на дачу взятки должностным лицам разного уровня для того, чтобы их проект в той или иной стране был продвинут в максимально короткие сроки». То есть, приглашая инвесторов, наши чиновники, получается, в первую очередь думают о своей мзде и только потом о государстве?! А что делать, если есть, видите ли, негласное международное право? Наше общество вобрало в себя это «право» так же спокойно, как иные не в меру рьяные любители «клубнички» вместе с радостью от любовных забав смиренно принимают заразу, передающуюся ПП. Но, как известно, если разрешено (но кем и почему?!) «брать» немного, то почему не «взять» побольше? Если в принципе можно брать, то почему и не делать этого? И что же, никто не контролирует аппетиты государственных мздоимцев? Но хотя бы знает об их уровне? Цитирую еще раз генерала Полуэктова: «На основе оперативной информации могу сказать, что у нас случается, когда некоторые чиновники министерского ранга требуют у иностранцев до 50 процентов от инвестиций, ставя условие, что только в этом случае они смогут работать в Киргизии». Что вы говорите, оказывается, есть даже оперативная информация? И что же за ней последовало? Почему общество не знает о результатах борьбы с такой формой коррупции? Ведь не кто-нибудь требует такую мзду, а чиновники министерского ранга! Но генерал, призванный наряду с другими своими обязанностями бороться с коррупцией, заканчивает очень важную мысль неожиданно вяло и почти спокойно: «Таковы аппетиты наших бюрократов, потому мы и не имеем необходимого количества серьезных инвесторов. Они просто уходят от нас». Так, может быть, проще «уйти» собственных чиновников? Или это кому-то невыгодно? Но кому и какого уровня, если интересы государства подминаются под чьи-

то личные?

Кто страшнее: оппозиция или коррупция?

Вопрос этот для нашего государства отнюдь не риторический. Скажем, газета «Вечерний Бишкек» то и дело пишет о том, что своими действиями оппозиция подрывает имидж Кыргызстана и тем самым лишает его возможных инвестиций. Для кого и зачем это пишется? А для народа. Чтоб знал, кто истинный враг в доме. По телевидению показали учения наших доблестных милиционеров, в программу которых также входила борьба с митингующими. Их, митингующих, с энтузиазмом подменяли курсанты милицейской академии, которые, разумеется, были рассеяны нашими доблестными милиционерами. Двойственно воспринимался этот репортаж. Что-то мешало умилиться действию, хотя, безусловно, милиция должна отрабатывать необходимые ей навыки. Но что? Злосчастные события в Аксы? Высылка из столицы южан? Митинги невооруженных наших граждан, которые хотят только одного – знать правду о происходящих в стране событиях? Невольно поежишься: что, больше бороться не с кем? Или учения по борьбе с коррупцией это уже что-то запредельное?

Но процитирую еще раз «Российскую газету». Журналисты спрашивают генерала Полуэктова: «Располагаете ли вы ресурсом полномочий привлечь их (некоторых министров, депутатов, губернаторов, контролирующих доходные отрасли и «отсасывающих» из бюджета в свой карман огромные деньги. – «МС») к ответственности?» А генерал отвечает: «Если располагаешь доказательной базой, то тебя никто не сможет ограничить». Но если всем известно, что «отсасывают», то почему в СНБ нет доказательной базы?! Там, что, не видят в упор наглого Джо, гарцующего на лошади?

Так кто же в конечном счете подрывает имидж Кыргызстана – коррупционеры или оппозиция?! Кого больше боятся, или, точнее, с кем больше всего не хочется иметь дело потенциальным инвесторам? Неужели это Турсунбек Акун или Топчубек Тургуналиев? Или депутат-генерал? Нет, конечно. Больше всего они опасаются иметь дело с Чиновником, который, сидя в своем кабинете и ничего при этом не делая, намерен единолично «съесть» половину чужого капитала, который мог бы поработать

на наше государство. Эта чиновничья прозорливость и есть главный барьер на пути инвестиций. И об этом в нашей стране, может быть, никто бы и не знал, если б не негодование на весь мир хлопнувших нашей дверью иностранцев. Остап Бендер рядом с нашими чиновниками может отдыхать. Да и что у него было, кроме смекалки? Ничего. А у них – власть. Б. Полуэктов, который наверняка знает куда больше простых журналистов, о борьбе с коррупцией говорит: «Во всяком случае, мне препятствий не чинили, не предупреждали – сюда не лезь, того не трогай». Тогда за чем же дело стало?! Вот и получается, что кроме «плохих» журналистов и еще более «плохой» оппозиции, никто неуловимого нашего Джо и в упор не видит.

Получается, что не будь их, возможно, можно было бы вообще объявить о том, что коррупции в нашем государстве как бы и нет. Если закрыть глаза, тогда откуда узнаешь, темно в комнате или светло? Проще думать, что светло. И с облегчением вздохнуть. То есть если никто не будет говорить о коррупции вслух, то ее как бы и не будет! Как «нет» в нашем обществе многих других проблем, о которых «не принято» говорить вслух. «Собака лает, а караван идет» – так высокомерно оценивают деятельность «плохих» граждан некие высокопоставленные чиновники. И это – наша реальность. Они правы на все 100 процентов. Но ведь не каждая собака – Моська, попусту лающая на слона. Есть сторожевые, служебные собаки, и если они лают на «керосиновых» королей, если они делают стойку при виде целого узла проблем, то, видимо, караванщику, если он хочет добраться к назначенной цели, как минимум нужно спуститься с верблюда и посмотреть: а что, собственно, происходит? Конечно, куда приятнее болонка, что сидит на коленях и с удовольствием облизывает кормящую ее руку, но пользы от нее каравану ровным счетом никакой...

Однажды все тайное станет явным. И нынешние «болонки» с жаром начнут описывать подвиги сегодняшнего «неуловимого» Джо. И, может быть, тогда только напишут правду о нашем времени...

Людмила Жолмухамедова, «Моя столица», 24 февраля 2003